

Лесное хозяйство в Сотнурской 2-й (Талтанской) казенной лесной даче Царевококшайского уезда Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

Филонов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Аннотация. В статье характеризуется состояние и развитие лесного хозяйства в Сотнурской 2-й (Талтанской) казенной даче Царевококшайского уезда во второй половине XIX – начале XX в. Рассматриваются условия произрастания здесь лесных массивов, проведение лесоустроительных работ, специфика использования и защиты лесных ресурсов, лесовозобновление вырубленных площадей, а также динамика доходности лесного хозяйства и рынка сбыта заготавливаемых в даче леса и лесоматериалов.

Ключевые слова: лесное хозяйство, Сотнурская 2-я (Талтанская) лесная дача, лесоустройство, лесонасаждения, лесосека, оборот рубки, лесоматериалы, лесовозобновление.

Современная лесная отрасль России и ее регионов, в том числе Республики Марий Эл, испытывает ряд проблем, связанных с сохранением и возобновлением лесных богатств, их рациональным использованием. Преодолению этих трудностей в известной мере может способствовать и обращение к историческому опыту организации и ведения лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX в. на примере отдельных лесничеств и лесных дач. В предлагаемой вниманию читателей статье объектом исследования является Сотнурская 2-я (с 1901 г. – Талтанская) лесная дача. В рассматриваемый период она располагалась в Моркинской волости Царевококшайского уезда, на границе с Уржумским уездом Вятской губернии. В непосредственной близости от дачи находились деревни Чукша, Ядыксола, Шорьял, Нурумбал, Семисола, Малая Кушня, Малый Шордур, Шурга Моркинского волости, а также населенные пункты Уржумского уезда – Каменная гора, Кульша, Визимбирь и др. В 15 верстах от дачи располагалось село Морки, где проживал лесничий; в 110 верстах – уездный город Царевококшайск, в 120 верстах – губернский город Казань. До конца XIX в. Сотнурская 2-я дача входила в состав 2-го Царевококшайского лесничества. В 1897 г. в результате структурных изменений она оказалась в составе Моркинского лесничества Царевококшайского уезда [1, л. 3–4; 2, л. 1; 3, л. 1; 5, с. 47, 49]. В настоящее время дача составляет северную часть Моркинского лесничества Моркинского района Республики Марий Эл.

Поверхность дачи в рассматриваемый период была холмистая с общим склоном местности к юго-востоку. Ее северо-западная и юго-западная части пересекались глубокими оврагами шириной до 200 саженей и глубиной до 50 саженей. В даче преобладала суглинистая свежая почва, с песком в подпочве и слоем чернозема толщиной до двух вершков. В ряде кварталов почва была песчаная, свежая с моховым и травяным покровом [1, л. 4 об.–5].

В 1861–1862 гг. Сотнурская 2-я дача стала объектом проведения лесоустроительных работ. В 1875–1878 гг. здесь состоялась первая ревизия лесоустройства, когда из дачи была образована одна хозяйственная часть, состоявшая из 19 четырехверстных кварталов. Общая ее площадь составляла 5415,90 десятин, в том числе 5327,90 дес. лесной почвы [1, л. 3 об., 5 об., 13

об.]. В 1878 г. для произрастающих здесь сосновых насаждений была назначена черезполосная сплошная рубка леса по 120-летнему обороту с вычислением годичной нормальной лесосеки в 8,20 дес. В участках с преобладанием ели планировалось вести выборочные рубки при 60-летнем обороте хозяйства. Общее количество еловых деревьев брусковых размеров в даче оказалось примерно 49980 штук. Делением этого числа на 60 получалось, что ежегодно следовало заготавливать по 833 дерева. Однако при таком примерном расчете в ведомости выборочным рубкам отчета 1878 г. допускалось колебание площади выборочного участка от 102,50 дес. до 264,20 дес. и ежегодного числа вырубаемых деревьев от 500 штук в одном до 1500 штук в другом году. В лиственных насаждениях ввиду ограниченных условий сбыта главной рубки назначено не было. В качестве промежуточного пользования в даче планировались: выборка в течение предстоявшего 40-летнего периода соснового перестойного леса для производства бруса не ниже 3 саженей и 8 вершков с назначением для этого по 1/2 квартала в год; уборка сухостойного леса в течение 10-летнего периода с площади двух кварталов ежегодно; заготовка валежника, осмола и вырубка по 100 куб. саж. хвороста для производства смолокурения. Также в даче допускались побочные пользования – сбор мха, песку, глины, камня, сенокосение на свободных полянах, охота, устройство пчельников и вызванная потребностью местного крестьянского населения пастьба скота [1, л. 13, 14–14 об.; 6, с. 170].

Что касается результатов ведения хозяйства в даче, то в 1879–1901 гг. главная сплошная рубка в сосновых насаждениях затронула территорию в 54,20 дес. или на 134,40 дес. меньше запланированного. Такой значительный недоруб в 71% от сметного назначения объясняется усиленной выборочной рубкой сырорастущего и перестойного леса и тем, что деланки для сплошной рубки в этот период приобретались только местными крестьянами. При проведении главной выборочной рубки в еловых насаждениях оказалось, что на отведенных для этого участках находилось гораздо большее количество деревьев брусковых размеров, чем предполагалось таксацией 1878 г. В 1896–1900 гг. здесь ежегодно вырубалось в

среднем по 3106 елей толщиной 9 вершков. Результаты такого «примерного» выборочного хозяйства были негативными. В кварталах 8–13, 15, 18–21 территория в 586,00 дес. была изрежена выборочными рубками до полноты 0,4–0,5 с запасом древесной массы оставшегося на корне тонкомерного леса в 20–25 куб. саж. на десятине. Кроме того, в кварталах 8, 10, 13, 19–21 теми же выборочными рубками были превращены в редины 501,10 дес. Запас древесной массы растущего леса здесь составлял всего около 10 куб. саж. на десятине. Несомненно и то, что еловый брус кроме этих 1087,10 дес. выбирался ещё и в других насаждениях. Всего же в 1879–1901 гг. по приблизительным подсчетам было вырублено еловых деревьев толщиной 9 вершков не менее 100 тыс. штук, т.е. практически в пять раз больше примерного назначения 1878 г. (833 дерева × 23 года = 19159). В виде промежуточного пользования проводилась выборка перестойной сосны, которой в 1896–1900 гг. было заготовлено 5484 штуки или в среднем по 1099 штук в год. Но вместо назначенных для этой цели в 1878 г. 12 кварталов такая выборка проводилась только в 7 кварталах. Уборка сухостойного леса для удовлетворения потребностей существовавших в даче смолокурных заводов производилась в размерах, определенных в 1878 г. [1, л. 14 об.–16; 6, с. 171].

В 1901 г. в Согнурской 2-й даче состоялась очередная ревизия лесоустройства, когда по решению Советательной комиссии она была переименована по расположенному около ее западной границы казенному дому и получила название «Талтанская». Общая площадь дачи составила 5407,20 дес., в том числе 5007,30 дес. лесной почвы. Разница в 8,70 дес. по сравнению с площадью 5415,90 дес. ревизии 1875–1878 гг. получилась вследствие ошибочного вычисления площадей ряда прежних кварталов и изменения границ некоторых из них. Из всей покрытой лесом почвы 3937,50 дес. или 88,1% территории занимали хвойные насаждения, в том числе с преобладанием ели – 3328,60 (84,5%) и сосны – 608,90 дес. (15,5%). Небольшую примесь в еловых участках составляли пихта, сосна, осина, береза и липа с подлеском из орешника и крушины. Ель до 100-летнего возраста росла достаточно медленно, достигая толщины не более 6 вершков на высоте груди, и только в возрасте 160 лет этот показатель составлял 9 вершков. Именно с этой толщины дерево могло использоваться для производства строевого материала брусковых размеров длиной $1\frac{3}{4}$ аршина и толщиной 6 вершков, который предназначался для сплава на главные отдаленные рынки сбыта. В то же время оставлять ель на корне более 160 лет не было экономического смысла, вследствие уменьшения к этому времени количественного и качественного прироста древесины. Сосна, благодаря свежести почвы и постоянной примеси ели, отличалась хорошим ростом. В возрасте 110 лет она достигала толщины около 8 вершков, а в 160 лет – 10 вершков, достаточной для выделки бруса длиной 9 аршин и толщиной 8 вершков. Несмотря на то, что сосна имела удовлетворительный прирост древесной массы до 200-летнего возраста, по финансовым соображениям лесоустроители приняли решение не оставлять ее на корне дольше 160 лет [1, л. 2–4, 6–6 об., 8; 2, л. 1; 5, с. 49–50].

Лиственные насаждения в даче произрастали только на 11,9% покрытой лесом почвы (529,50 дес.), распределяясь между древесными породами следующим образом: 345,50 дес. (65,2%) с преобладанием осины, 96,90 дес. (18,3%) липы, 63,90 дес. (12,1%) дуба и 23,20 дес. (4,4%) березы. Все осиновые насаждения являлись смешанными. Примесь к главной древесной породе в них составляли ель, пихта, сосна, липа, береза с подлеском из крушины и рябины. Липовые участки также отличались пестротой состава и включали 4/10 липы, 3/10 осины, 2/10 березы и клена, 1/10 ели, пихты и единично дуба, ильма, вяза с редким еловым подростом крушины, рябины и липы. В насаждениях с преобладанием дуба также произрастали ель и пихта, клен и липа, осина и береза, а также единично ильм и вяз. Подлесок здесь состоял из липы, орешника, крушины и рябины. Единственный березовый участок в квартале № 17 состоял из 6/10 березы, 2/10 ели, 2/10 дуба и единичной примеси осины. Все произраставшие в даче лиственные породы деревьев были невысокого качества. В 80-летнем возрасте они достигали размеров не только топливного, но и поделочного леса для местных рынков сбыта [1, л. 6–7, 8 об.].

В отношении возрастного состава лесных массивов можно сказать следующее. В хвойных участках дачи наблюдалось преобладание лесонасаждений трёх старших классов возрастов (101–160 лет) над пятью младшими классами (1–100 лет). Это соотношение здесь было 54% к 46%, между тем как нормальное распределение должно было составлять 37,5% к 62,5%. Схожая ситуация наблюдалась и в лиственных насаждениях, около 98% которых были в возрасте 41–80 лет и выше [1, л. 17 об.].

Во время ревизионных работ 1901 г. дача была разбита на 25 кварталов, причем величина последних варьировалась между наибольшим кварталом № 20 площадью 300,70 дес. и наименьшим кварталом № 16 пространством 99,00 дес. Разбивку произвели вследствие несколько изменившихся условий сбыта леса и перехода как в хвойных, так и в лиственных насаждениях от прежнего выборочного к высокоствольному хозяйству с системой рубок сплошными лесосеками. На основании проведенных в 1901 г. местных исследований о ходе роста лесонасаждений, для ели и сосны на предстоящий ревизионный период 1902–1911 гг. был установлен один общий оборот рубки в 160 лет. Для всех лиственных древесных пород с целью получения кроме топливного еще и некоторого количества делового леса был определен 80-летний оборот рубки. Величина годичной нормальной лесосеки для хвойных пород деревьев по исчислению лесоустроителей составила 24,75 дес., для лиственных – 6,64 дес., а всего 31,39 дес. Однако, учитывая значительное преобладание в даче хвойных и лиственных насаждений старших классов возрастов над младшими, на будущее 10-летие была назначена к вырубке лесосека возможная по состоянию насаждений. Для сосны и ели она определилась в 35,63 дес., для лиственных – 13,05 дес., а всего по 48,68 дес. ежегодно или 486,80 дес. на все 10-летие. Для защиты преобладавшего в даче валкового елового леса от западного ветра общее направление рубок было установлено с во-

стока к западу. Ширина лесосек не должна была превышать 25 саженей в хвойных участках и 60 саженей в лиственных насаждениях [1, л. 5 об., 16–17 об., 18 об.].

На предстоящий ревизионный период был составлен план очередности рубок, которая зависела от состава, возраста и качества лесонасаждений. Лесоустроители определили 8 очередей рубки. В первую из них попали кварталы 3, 5, 23; во вторую – 2, 4, 22 и восточная часть квартала 17; в третью – 1, 7, 11, 24 и западная часть квартала 17; в четвертую – 6, 10, 13, 16; в пятую – 9, 12, 15; в шестую – 8, 19 и восточная часть квартала 14; в седьмую – 18, 21 и западная часть квартала 14; в восьмую – 20 и 25 кварталы. При такой очередности рубки лиственные участки, расположенные среди хвойных насаждений, в течение 160-летнего оборота следовало вырубать дважды, а именно в I периоде – участки кварталов I и V очередей, во II периоде – II и VI очередей; в III периоде – III и VII очередей; в IV периоде – IV и VIII очередей; в V периоде – вторично I и V очередей; в VI периоде – вторично II и VI очередей; в VII периоде – вторично III и VII очередей; в VIII периоде – вторично IV и VIII очередей [1, л. 19–19 об.; 6, с. 174].

Помимо вышеупомянутого главного пользования в Талтанской даче на 1902–1911 гг. были запланированы также промежуточные пользования. К их числу относились: выборка единичных перестойных деревьев из средневозрастных и приспевающих насаждений в количестве около 1200 сосен, 900 елей и 200 дубов толщиной на высоте груди 14 вершков и более; вырубка около 2940 куб. саж. произраставшего на болотных местах леса; уборка сухостойного и валежного леса, корчевание пней на смолокурения по всей даче; эксплуатация подчинённой примеси липы в хвойных насаждениях при 80-летнем периоде пользования на площади 749,30 дес.; выборка по всей даче за исключением 10-летней площади главной сплошной рубки около 500 штук поделочной осины, березы, вяза, ильма и дуба, т.е. всех этих древесных пород вместе по 50 штук в год. Из лесных работ было запланировано расширение вновь прорубленных при лесоустройстве 1901 г. квартальных визиров на протяжении 10½ верст до двухсаженной ширины [1, л. 20 об.–21 об., 23].

Планом хозяйства 1901 г. в Талтанской даче назначалось содействие естественному лесовозобновлению на редицах и прогалинах среди хвойных насаждений площадью 516,60 дес. искусственными мерами от оставшегося на корне леса. На прежних необлесившихся хвойных лесосеках площадью 21,70 дес. и на всех хвойных вырубках будущего десятилетия было запланировано проведение искусственного лесовозобновления. Вырубки в лиственных насаждениях должны были возобновляться естественным путем от поросли. Кроме того, здесь были оставлены сосновые резервные деревья с целью восстановления этих участков более ценными хвойными древесными породами [1, л. 21 об.]. Из побочных пользований в 1902–1911 гг., как и прежде, допускались сбор лесных плодов, мха, песку, камня, глины, устройство пчельников, охота и пастьба скота. Последняя разрешалась лишь вследствие недостаточной обеспеченности крестьянского населения собственными выгодами. При этом лесоустроители обращали особое

внимание на необходимость охраны лесосек от погрома скотом или путем их огораживания, или отводом особых пастбищных участков [1, л. 22 об.–23; 6, с. 176].

По данным 1901 г. защиту лесных массивов Талтанской дачи осуществляли один объездчик и четыре лесника при средней величине обхода в 1350,00 дес. При этом в состав объезда входили еще и другие дачи Моркинского лесничества. Лесная стража за свой труд получала денежное вознаграждение и пользовалась служебными землями площадью всего 18,60 дес., в том числе 4,10 дес. усадебной земли. Для проживания и размещения стражи в даче имелось два казённых дома. В 1898–1900 гг. в среднем ежегодно фиксировалось по 50 самовольных порубок леса в даче со средним ущербом для казны по 113 руб. 60 коп. в год. Случаев лесных пожаров за это же время отмечено не было. Однако за аналогичный период вредными насекомыми (короедами) было повреждено около 100,00 дес. елового леса с ущербом на сумму около 2000 руб. [1, л. 13–13 об.; 6, с. 170].

Заготавливавшийся в даче из хвойных пород деревьев крупный строевой лес брусковых размеров имел полный сбыт на отдаленных рынках – в приволжских городах Казани, Царицыне и, в особенности, Астрахани. Для отправки сюда лес и лесоматериалы сначала вывозились по существовавшим квартальным просекам, лесным и проселочным дорогам до лесной пристани на реке Ировке. Затем лес сплавлялся «молью» (россыпью) на расстоянии около 15 верст до реки Илети, далее по ней на протяжении около 150 верст до Волги и уже потом до вышеупомянутых поволжских городов. Негативное влияние на развитие лесной торговли оказывало отсутствие правил очередности сплава для различных лесопокупателей. Кроме того, на Ировке и Илети имелось несколько водяных мельниц, владельцы которых требовали определенную денежную плату за пропуск леса через мельничную плотину. Все это существенно увеличивало стоимость лесосплава, а некоторые лесопромышленники и вовсе стали отказываться от приобретения казенного леса для сплава по Илети [1, л. 9 об.–10 об.].

Средний и мелкий строевой лес, а также топливный материал пользовались спросом в ограниченных размерах только на местных рынках, в роли которых выступали окрестные села и деревни. Осина использовалась местными крестьянами на дрова, для изготовления лопат и корыт; береза – на полозья, ступицы и дрова; липовая кора с деревьев толщиной 1–2 вершка – на лыко, 3–5 вершков – на мочало, а 6 вершков и толще – на лубки. Из дуба вырабатывались ободья, колеса и полозья. Местным потребителем древесины являлся также располагавшийся в 10 верстах к востоку от дачи стекольный завод, принадлежавший землевладельцу Лукошкову, на который из нее шло не более 1000 куб. саж. дров. Непосредственно в самой даче находилось 15 смолокурных заводов, потреблявших всего около 1000 куб. саж. дров в год [1, л. 9 об., 11, 12; 4, с. 86; 5, с. 179].

В конце XIX – начале XX вв. в Сотнурской 2-й (Талтанской) даче наблюдалось повышение доходности лесного хозяйства. Об этом наглядно свидетельствуют архивные материалы. Так, в 1896 г. сплошная

рубка в хвойных насаждениях здесь была проведена на площади в 2,70 дес. Кроме того, выборочной рубкой заготовили 70 дубовых и 50 осинового деревьев. От продажи леса удалось выручить 1095 руб. 70 коп. С учетом поступлений от сбыта сухостойного леса, побочных пользований лесными ресурсами валовой доход от дачи в этом году составил 1409 руб. 23 коп. В 1899 г. от продажи леса для сплошной и выборочной рубки в кассу поступило уже 12963 руб. 20 коп., а валовой доход выразился в сумме 14932 руб. В среднем за 1896–1900 гг. этот показатель составлял по 8531 руб. 13 коп. в год [1, л. 12 об.–13; 2, л. 4; 6, с. 169–170]. В 1901 г. при составлении плана хозяйства на 1902–1911 гг. величина ежегодного среднего валового дохода с дачи ожидалась уже в сумме 11400 руб., в том числе от главного пользования 9000 руб., от промежуточного – 2350 руб. и от побочного пользования – 50 руб. [1, л. 24]. Таким образом, при всех имевшихся колебаниях за отдельные годы тенденция к росту доходности лесного хозяйства в даче получила дальнейшее развитие и в начале XX века.

В целом, местные почвенные и климатические условия способствовали произрастанию древесных пород в Сотнурской 2-й (Талтанской) лесной даче Царевококшайского уезда. По распространенности здесь наблюдалось абсолютное преобладание хвойных насаждений над лиственными. В даче периодически проводились лесоустроительные работы и

плановые ревизии лесоустройства, в ходе которых определялся объем лесопользования, и регламентировались другие важные лесохозяйственные аспекты. В сосновых насаждениях дачи в 1879–1901 гг. объем лесозаготовок был значительно меньше назначенной по смете величины. Зато, в этот период велась усиленная выборочная рубка елового леса для производства бруса, что привело к ухудшению состояния еловых насаждений, их изреживанию, и оказало негативное влияние на дальнейшее развитие в даче лесного хозяйства. Лесозащитные меры, предпринимавшиеся местными специалистами в области лесного дела, в целом обеспечили сохранность лесных ресурсов. В то же время малочисленность лесной стражи и обширная площадь охраняемых ею объездов и обходов, а также возрастающая потребность в древесине со стороны крестьян прилегающих к даче сел и деревень приводили к самовольным порубкам леса. В рассматриваемый период в даче наблюдался рост доходности казенного лесного хозяйства. Заготавливавшиеся здесь лес и лесоматериалы предназначались, прежде всего, для отправки на отдаленные рынки сбыта, в роли которых выступали преимущественно поволжские города. Местный спрос на средний и мелкий строевой лес, а также топливный материал был сравнительно небольшим.

Литература:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 154. Оп. 1. Д. 46. 496 л.
2. ГА РМЭ. Ф. 154. Оп. 1. Д. 47. 33 л.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 324. Оп. 733. Д. 140. 1 л.
4. Филонов А.А. К вопросу о вывозе леса из Царевококшайского уезда во второй половине XIX – начале XX вв. // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 430-летию города Йошкар-Олы): сборник статей II межрегиональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред. А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2014. С. 81–89.
5. Филонов А.А. Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. 296 с.
6. Филонов А.А., Филонова А.Б. Лесоустроительный отчет Талтанской лесной дачи Царевококшайского уезда Казанской губернии 1901 года // Марийский археографический вестник. 2018. Вып. 28. С. 162–177.